
DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40
УДК 81.373.421

Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима

Чуньян Ду

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, e-mail: duchunyang92@bk.ru

Celestial objects periphrastic naming and synonym correlation

Chunyang DU

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, e-mail: duchunyang92@bk.ru

Аннотация. Рассматривается способность языка выражать тождественное содержание перифрастическими средствами, что находит отражение в соотношении перифразы и синонима. Доказывается, что в узком понимании перифрастические наименования нельзя рассматривать как простую синонимическую замену слова-номинанта, поскольку значение перифразы не тождественно значению слова-номинанта. Перифраза объёмнее, шире по своему содержанию за счёт присутствия тех или иных структурных компонентов или наличия ассоциативных признаков, которые фокусирует внимание языковой личности и позволяет ему в первую очередь выделять конкретный описательный признак при образовании перифразы. Устанавливается, что в широком понимании перифразы и синонимы рассматриваются как стилистические синонимы. Между тем в языке существуют и нестилистические перифразы небесных тел. Возможность дублетного использования слов «луна» и «месяц» говорит о том, что всегда имеет место смысловое противопоставление. На примере названия небесных тел доказывается характер тенденции перифразы и синонима, но не правила. Учитывая узкое и широкое понимание перифразы и синонимов, которое опирается на репрезентативную функцию языка, нужно учитывать когнитивные факторы, которые определяют отношения между словом-номинантом (перифразируемом понятием) и перифразирующим понятием.

Ключевые слова: русский язык; перифразы; наименования небесных тел; синонимы

Для цитирования: Ду Чуньян. Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 34-40. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40

Abstract. We consider the ability of language to express identical content by periphrastic means that reflects in the periphrase and synonym ratio. We prove that in the narrow sense periphrastic names cannot be considered as a simple synonymous replacement of the word-nominee, since the meaning of the periphrase is not identical with the meaning of the word-nominee. Periphrasis is more voluminous, wider in its content due to the presence of certain structural components or the presence of associative features. These features focus attention of the linguistic personality and allow allocating a specific descriptive feature in the periphrasis image. In a broad sense periphrases and synonyms are considered as stylistic synonyms. Meanwhile in language there are non-stylistic periphrases for celestial object. Opportunity of duplicate use of the words “moon” and “month” shows semantic opposition. As exemplified in the names of celestial bodies there is tendency of periphrasis and synonym, but not the rules. According to the narrow and broad understanding of periphrasis and synonyms, which relies on the representative function of language, it is necessary to take into account the cognitive factors that determine the relationship between the nominating word (periphrasable concept) and the periphrasing concept.

Keywords: Russian language; periphrastic constructions; celestial objects naming; synonyms

For citation: Du Chunyang. Sootnosheniye perifrasticheskogo naimenovaniya nebesnykh tel i sinonima [Celestial objects periphrastic naming and synonym correlation]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 34-40. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Перифраза как самостоятельное лингвистическое явление стало предметом изучения в качестве средства выразительности и актуализации текста в языкознании в 50-х гг. XX века [1, с. 87-109]. Со второй половины 80-х гг. XX века интерес лингвистов к изучению перифраз усиливается и с тех пор не ослабевает. В начале XX века появился первый Словарь перифраз русского языка А.Б. Новикова, собравший особые описательные выражения на материале газетной публицистики [2; 3]. В настоящее время выявлены типы перифраз в русском языке, их типологические особенности, определены коммуникативные и прагматические функции на материале различных дискурсов [4; 5]; перифразы рассматриваются как вербальное средство воздействия на человека, как речевое манипулирование общественным сознанием [6, с. 207-210]; описательные выражения активно пополняются окказиональными образованиями, которые используются как одно из средств эзоповской речи или как «своеобразная модель эзоповской речи» [7, с. 9].

В лингвистической литературе перифразы понимаются как языковое явление, это «описательное обозначение предмета, понятия, явления, лица, предполагающее его не прямое, косвенное именование или подчёркивание, выделение какой-либо стороны, качества, признака, особенности проявления (или деятельности) объекта описания, существенных актуальных в данном контексте, ситуации. Подобное описательное обозначение используется как стилистический приём в художественной, публицистической, ораторской речи в целях усиления воздействия высказывания реплики (в диалоге) на адресата речи; в официально-деловой речи, чтобы избежать прямой номинации, отражающей действительную сущность обозначаемого, или дать его наиболее обобщённое наименование» [8, с. 334].

Традиционно всеми учёными признаётся неоднословный описательный характер перифразы, то есть перифраза – это описатель-

ное выражение, равное словосочетанию или предложению. Перифразу следует понимать как неоднословную вторичную номинацию, как правило, эмоционально-оценочного, экспрессивного характера, являющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на отличительные либо субъективно актуализированными носителем языка признаки/признак обозначаемого объекта, предмета, процесса или явления действительности.

И.Р. Гальперин при рассмотрении перифраз считает, что синонимы – это те же перифразы, только выражены отдельным словом или словосочетанием [9]. В этом случае можно говорить о лексическом прототипе по линии выделения его признаков, например, номинация ЗВЁЗД, где перифраза в поэтическом тексте воспринимается как бинарная единица – «рубины».

Шар солнца почил.

Всё небо в РУБИНАХ.

А. Белый «Золотое руно»

Способность языка выражать тождественное содержание перифрастическими средствами находит отражение в соотношении перифразы и синонима. Синонимический опыт учёного Н. Абрамова свидетельствует о том, что в состав синонимических рядов могут включаться слова, которые в современной лингвистике понимаются как аналоги тематических слов. Так, сосуществующие в одном образе слова «луна» и «месяц» отмечены во всех толковых словарях и словарях синонимов русского языка как абсолютные синонимы. Вспомним русскую песню «Светит месяц, светит ясный, светит полная Луна». Или:

«Куда же вы? – промолвил Ипатов. – Переночуйте здесь... Да и вы, Надежда Алексеевна, куда спешите? Подождите МЕСЯЦА, он теперь скоро взойдёт. Ещё светлее будет ехать.»

– *Пожалуй, – сказала Надежда Алексеевна, – я давно не ездила при ЛУНЕ.*

Иван Тургенев «Затишье»

В речевой практике мы говорим: «*диск луны*» и «*серп луны*» (то есть полукруга). Так, луна прежде всего полная, но может быть неполной, ущербной, двурогой, круторогой, златорогой. Синонимичные слова МЕСЯЦ и ЛУНА широко представлены в поэтических перифрастических номинациях. Между тем возможность дублетного использования слов *луна* и *месяц* говорит том, что имеет место смысловое противопоставление по какому-либо признаку, то есть подобного рода наименования в поэтическом тексте могут выполнять функцию эмоционально-экспрессивного синонима. Однако речь идет о характере тенденции, но не о правиле. Ср.:

ДВУРОГАЯ ЛУНА	Пляшет горбун под ЛУНОЮ ДВУРОГОЙ. А. Блок «Плачет ребенок. Под лунным серпом...»
ЗЛАТОРОГАЯ ЛУНА	Когда ЗЛАТОРОГАЯ ЛУНА из-за облака Над рощею выглянет... В. Жуковский «Моя богиня»
СЕРП	Ночь побледнела, и МЕСЯЦ садится За реку красным СЕРПОМ... И. Бунин «Октябрьский рассвет»
МЕСЯЦ	Ночь побледнела, и МЕСЯЦ садится За реку КРАСНЫМ СЕРПОМ. И. Бунин «Октябрьский рассвет»
СЕРПОВИДНАЯ ЛУНА	Луной дышать ли СЕРПОВИДНОЙ? В. Брюсов «Верные лире»
РОГ МЕСЯЦА	Тучка тонкая привесится К золотому РОГУ МЕСЯЦА, Будет таять в серебре. В. Брюсов «Снова, с тайной благодарностью...»
ЛУННЫЙ РОГ	Вот из-за скал кривится ЛУННЫЙ РОГ, Спускаясь вниз, аля, багровея... ДВУРОГАЯ! М. Волошин «Lunaria», VI

Мы разделяем точку зрения, согласно которой слова «луна» и «месяц» противопоставлены по дополнительным признакам, в частности, по признаку формы, например, месяц понимается как «отщепенец луны»:

Тихое пастбище.

Тёмная ночь.

МЕСЯЦ на небе

ЛУНЫ ОТЩЕПЕНЕЦ.

Виктор Слётов «Пастбищное»

В описании внешности Татьяны в романе «Евгений Онегин» используется образ луны:

Кругла, красна лицом она,

Как эта глупая луна

На этом глупом небосклоне.

Внутренняя форма производных слов «луноликий» («с круглым, как луна, лицом») и «рыба-луна» («неуклюжая, плоская, круглая») основывается на сравнении с луной как образом круглого объекта. Описание небесного тела «месяц» через метафору КРУГ не является реальностью.

Ветер повеет – и в тучку скрывается

ПОЛНОГО МЕСЯЦА КРУГ.

И. Бунин

«Месяц задумчивый, полночь глубокая...»

Полный месяц встал над лугом

Неизменным дивным КРУГОМ,

Светит и молчит.

А. Блок

«Полный месяц встал над лугом...»

Перифрастические наименования ЛУНЫ являются образно-выразительными и отражают разнообразие ракурсы её формы, облечённые в метафоры РОГ, КРУГ, СЕРП. Образ луны несёт яркую цветовую характеристику (КРАСНЫЙ, ЗОЛОТОЙ, СЕРЕБРИСТЫЙ), говорят о признаках фазы луны – МЕСЯЦ, ПОЛНОЛУНИЕ, НОВОЛУНИЕ.

Для наименования небесных тел, как и других объектов, предметов или явлений, могут служить как неоднословные, так и однословные перифразы, которые репрезентируют определённые типы знания, знания. Это особенно важно при переводе на другие языки, поскольку перифрастические единицы могут не иметь семантического эквивалента

в силу переосмысления образов или их отсутствия вообще. Т.И. Смирнова и Цзюньли Лю приводят отмеченный в романе Мо Янь «Страна вина» пример китайской перифразы «белый снег солнечной весной», которая служит для номинации культурного и интеллигентного человека, но отсутствует в русском языке. Эта описательная номинация человека «становится понятной только в контексте, в противном случае требует дополнительного объяснения» [10, с. 82].

В китайском языке отмечаются отдельные однословные наименования для путешествующих – путешественники-императоры, путешественники-аристократы, в русском же языке существует лишь одно слово – путешественник. Данный факт говорит о том, что эта практическая детальность человека в прошлом была весьма важна для китайского народа и обладала большой значимостью. Примеры такого рода свидетельствуют о «неравномерной концептуализации различных фрагментов действительности», которая «проявляется в виде номинативной плотности – одни явления действительности получают детальное и множественное наименование», а другие явления так детально не осмысляются [11, с. 33-34].

Поскольку *звёзды, луна, солнце* связаны с основным действием – светить, то их перифрастическую номинацию неравномерно отражает лексема СВЕТИЛО, которая является частотной для номинации солнца – жизненно важного небесного объекта.

солнце – СВЕТИЛО

..но я ему –
на самовар:
«Ну что ж,
садись, СВЕТИЛО!»

В. Маяковский «Необычайное приключение,
бывшее с Владимиром Маяковским
летом на даче»

В голубой колодец дня
Изошло огнём СВЕТИЛО.
Солнце, солнце, ты меня
Тяжким зноем напоило.

Л. Горнунг «М.И. Тарковской»

СВЕТИЛО над мраморной виллою
Алеет румянцем свидания.

Игорь Северянин «Фантазия восхода»

Представление о том, какой небесный объект номинирует перифраза СВЕТИЛО в названии статьи «СВЕТИЛО заморозит жизнь на Земле» ([\[https://utro.ru/internet/2019/09/06/1415883.shtml\]](https://utro.ru/internet/2019/09/06/1415883.shtml) от 4 сентября 2019 г.), становится понятно из содержания статьи, речь идёт о звезде Солнце.

«Выводы учёных неутешительные: звезда заморозит жизнь на Земле, так как гравитация и дисбаланс сделают нашу планету непригодной жизни. Низкие температуры поставят крест на природе и людях, даже источники воды переживут криозаморозку».

луна – СВЕТИЛО

И увидим на небе мы звездопад –
то ночь и СВЕТИЛО обняться хотят...

Светлана Электрическая «Ночь и день»

звезда – СВЕТИЛО

И всё! И СВЕТИЛА нет...

Но вспышки того сияния

Сквозь дальние расстояния

Горят ещё сотни лет...

Эдуард Асадов

«Звёзды живут, как люди»

В этом случае весьма важен тот факт, что особое место отводится позиции контекста, поскольку только в рамках контекста происходит понимание семантики соответствующей однословной перифрастической единицы и может происходить изменение значения перифрастической единицы.

В случае, когда структура перифразы включает более одного слова, её значение не может быть синонимичным значению заменяемого слова. Это объясняется тем, что дополнительная семантика признаков (или компонентов) в структуре перифразы придает описываемому слову-номинанту новые оттенки в его номинации, служащие маркерами выражения эмоций, экспрессии, коннотации, которые очерчивают в перифрастической номинации суть отношения к описываемому небесному объекту.

Издавна человек всегда уважительно относился к объектам небесной сферы, поскольку они были связаны со светом, который в русской культуре воспринимался как живое божественное существо. Еще в языческие времена славяне почитали Божества огня и света. Слово СВЕТИЛО, относящееся в

настоящее время к высокой книжной лексике, отражает семантику «светить», «сияние». В верованиях древних славян образ солнца ассоциировался с источником жизни, основой чего-то самого прекрасного на свете; образы луны и звезды были связаны с понятием «красота». Перифразы со словом СВЕТИЛО выделяют небесные тела как устойчивые символы поклонения, уважения, почитания и восхищения. Ср.:

Вижу ли ночи СВЕТИЛО ПРИВЕТНОЕ...
А.Н. Апухтин «Тоска»

Уже ПРЕКРАСНОЕ СВЕТИЛО
Простёрло блеск свой по земли...
М.В. Ломоносов «Утреннее размышление
о Божьем Величестве»

ЛЮБЕЗНОЕ СВЕТИЛО ДНЕЙ.
М.В. Ломоносов «Ода на День Восшествия
на Всероссийский Престол Ее Величества
Государыни Императрицы Елисаветы
Петровны Самодержицы
Всероссийския 1746 года»

ЛУЧЕЗАРНОЕ СВЕТИЛО!
Ты, взойдя на небеса,
Разом всё озолотило...
Л. Модзалевский «К Солнцу»

ЛЮБЕЗНОЕ СВЕТИЛО миру.
Г.Р. Державин «Благодарность Фелице»

НОЧНОЕ МИРНОЕ СВЕТИЛО!
В.К. Кюхельбекер «Луна»

Итак, в узком понимании перифрастические наименования нельзя рассматривать как простую синонимическую замену слова-номинанта, поскольку значение перифразы не тождественно значению слова-номинанта даже по ассоциации с ним. Перифрастическое значение объёмнее, шире за счёт содержания в нём тех или иных компонентов содержания, ассоциативных признаков, которые фокусирует внимание языковой личности и позволяет ему в первую очередь выделять конкретный ассоциативный признак при образовании перифразы.

В широком понимании перифразы и синонимы рассматриваются как «специфический приём синонимической замены» (по Т.И. Бытевой), как «синонимический приём» (по А.Г. Суббот). В этом случае речь идёт о

стилистических перифразах. Однако в русском языке существуют и нестилистические перифразы, например, вторичное наименование Венеры – первичные перифрастические номинации УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА и ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА, которые функционируют в плане актуальной номинации и становятся общепонятными номинациями, лишёнными метафоричности и семантической двупланности.

Стилистическое перифрастическое наименование связано с образным содержанием текста и обладает эстетической значимостью, например, перифраза ЗНАКОМОЕ СВЕТИЛО в стихотворении «Редет облаков летучая гряда...» А.С. Пушкина, которая служит образом ВЕЧЕРНЕЙ ЗВЕЗДЫ, то есть момент восхода Венеры, к которой обращается лирический герой, вспоминая о любви:

Я помню твой восход, ЗНАКОМОЕ
СВЕТИЛО,
Над мирною страной, где всё для сердца
мило...

Перифраза как вторичная номинативная единица не только отражает информацию об объекте, но и отражает субъективное понимание небесного образа языковой личностью. Так, в стихотворении «Луна» Вильгельма Кюхельбекера УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА номинируется как «ПЕРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА», указывая на конкретное время появления звезды – перед рассветом.

...Но когда
На своде неба запылает
ПЕРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА, –
Мой образ, будто пар, растает.

Итак, перифрастические номинации ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА, УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА и ПРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА конкретизируют время «появления звезды», описывают к ней отношение автора – ЗАСТЕНЧИВАЯ ЗВЕЗДА.

Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нём ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.
И. Бунин «Вечерняя звезда»

Ласкают их лучи
ЗАСТЕНЧИВОЙ ЗВЕЗДЫ...
Чтоб с УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДОЙ
Стыдливо умереть.
К.Д. Бальмонт «Вечерний свет погас»

Поскольку узкое и широкое понимание перифразы и синонимов опирается на репрезентативную функцию языка, то важно учи-

тывать когнитивные факторы, которые определяют отношения между словом-номинантом (перифразируемое понятие) и перифразирующим понятием, в значении которых содержится интерпретирующая информация, позволяющая обеспечить доступ не только к одной концептуально-тематической области, но и к другим концептуальным областям.

Список литературы

1. Уткина В.П. Перифрастический оборот в русской художественной литературе // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Т. 33. Симферополь, 1959. Вып. 1. С. 87-109.
2. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Рус. яз., 2004. 352 с.
3. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка. М.: Дрофа, 2007. 352 с.
4. Чередниченко Ю.Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Чередниченко Юлия Евгеньевна. Воронеж, 2016. 16 с.
5. Теучеж З.Г. Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика лингвистической парафразы (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Теучеж Замира Гидовна. Майкоп, 2008.
6. Грехнёва Л.В. Перифраза как средство речевого манипулирования общественным сознанием // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 207-210.
7. Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике. М.: Элпис, 2008. 303 с.
8. Бельчиков Ю.А. Перифраза // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 2003. 703 с.
9. Гальперин И.Р. Перифразы // Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. Изд. 2-е, испр. М.: URSS: Либроком, 2012. С. 158-164.
10. Смирнова Т.И., Лю Цзюньли. Семантико-стилистическое своеобразие перифразы в романе Мо Янь «Страна вина» в оригинале и в переводе на русский язык // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной Междунар. конф. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. С. 79-87.
11. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: ООО «Ритм», 2018. 229 с.

References

1. Utkina V.P. Perifrasticheskiy oborot v russkoy khudozhestvennoy literature [Periphrastic construction in the Russian artistic literature]. *Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M.V. Frunze* [Bulletin of Crimean Pedagogical Institute Named After M.V. Frunze]. Simferopol, 1959, vol. 33, no. 1, pp. 87-109. (In Russian).
2. Novikov A.B. *Slovar' perifraz russkogo yazyka (na materiale gazetnoy publitsistiki)* [Dictionary of Periphrastic Constructions in the Russian Language (as Exemplified in Newspapers)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2004, 352 p. (In Russian).
3. Novikov A.B. *Slovar' perifraz russkogo yazyka* [Dictionary of Periphrastic Constructions in the Russian Language]. Moscow, Drofa Publ., 2007, 352 p. (In Russian).
4. Cherednichenko Y.E. *Tipy perifraz v khudozhestvennom tekste (na materiale russkoyazychnoy i angloyazychnoy prozy sovremennykh avtorov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Types of Periphrastic Constructions in Artistic Text (as Exemplified in Modern Authors' Poems on Russian and English Languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2016, 16 p. (In Russian).
5. Teuchezh Z.G. *Strukturno-semanticheskaya i kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika lingvisticheskoy parafrazy (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Structural and Semantic and Communicative and Pragmatic Specifics of Linguistic Periphrastic Constructions (as Exemplified in Russian and French Languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Maykop, 2008. (In Russian).

6. Grekhnyova L.V. Perifraza kak sredstvo rechevogo manipulirovaniya obshchestvennym soznaniyem [Paraphrase as a means of manipulating social consciousness]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2009, no. 6 (2), pp. 207-210. (In Russian).
7. Byteva T.I. *Ocherki po russkoy perifrastike* [Notes on Russian Periphrastic Constructions]. Moscow, Elpis Publ., 2008, 303 p. (In Russian).
8. Belchikov Y.A. Perifraza [Periphrastic construction]. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya: Drofa Publ., 2003, 703 p. (In Russian).
9. Galperin I.R. Perifrazy [Periphrastic constructions]. In: Galperin I.R. *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka: Opyt sistematizatsii vyrazitel'nykh sredstv* [Notes on English Stylistics: Attempt of Expressive Means Systematization]. 2nd ed., revised. Moscow, URSS: Librokom Publ., 2012, pp. 158-164. (In Russian).
10. Smirnova T.I., Lyu Tszyunli. Semantiko-stilisticheskoye svoeobraziye perifrazy v romane Mo Yan' «Strana vina» v originale i v perevode na russkiy yazyk [Semantic and stylistic identity of periphrastic constructions in the novel “The Republic of Wine” by Mo Yan in the original book and Russian translation]. *Materialy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii «Russkiy yazyk i lingvokul'tura v sopostavitel'nom aspekte»* [Proceedings of the Yearly International Conference “Russian Language and Linguoculture in a Competitive Aspect”]. Yekaterinburg, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2015, pp. 79-87. (In Russian).
11. Babushkin A.P., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya* [Cognitive Linguistics and Semasiology]. Voronezh, LLC “Ritm”, 2018, 229 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ду Чуньян, аспирант, кафедра русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: duchunyang92@bk.ru

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, работа с литературными источниками, анализ художественных текстов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>

Поступила в редакцию 18.11.2019 г.
Поступила после рецензирования 23.12.2019 г.
Принята к публикации 14.01.2020 г.

Information about the author

Chunyang Du, Post-Graduate Student, Russian Language Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: duchunyang92@bk.ru

Contribution: study design development, work with literature references, literary texts analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>

Received 18 November 2019
Reviewed 23 December 2019
Accepted for press 14 January 2020